Глава 0067 - это не конец.

Цинь Ваньэр не смог устоять перед таким любопытством: "; Сюй Юнь, я могу поверить, что ты вернул людей в Золотой треугольник. Я ничего не имел в виду, я просто хотел поблагодарить их за то, что они смогли помочь вам, вы, ребята, сделали что-то настолько замечательное, правда, я... я немного неразговорчив".

"Защищать их частную жизнь - значит дарить им лучшее благословение." Сюй Юнь смеялся: "Остальное ваше, если больше нечего сказать, я уйду первым, чтобы люди из полиции Шэньцзяна не преследовали слишком многого после того, как увидели меня. Ты знаешь, что мне не нравится иметь дело с полицией."

Чэнь Вэй тоже стеснялся это слышать, но что он мог сказать, в конце концов, Сюй Юнь так ему помог, что некоторые слова лучше проглотить в его желудок.

"Кстати, еще кое-что." Сюй Юнь повернулся к Чэнь Вэй и сказал: "Бюро Чэнь, лучше быть своими людьми во время допроса, у полиции Шэньцзяна есть свои люди, крот, который скрывается в полицейском участке Я не знаю, кто это сейчас, но я записал номер, это запись телефонного разговора, которую оставил Йе Фара после разговора с ним. Я думаю, это будет важной подсказкой для вас, ребята".

Цинь Ваньэр уже достала ручку и бумагу в кармане, Сюй Юнь быстро записала строчку цифр и прошептала: "Не бейте траву, чтобы встревожить змею, просто найдите это сами, спросить этого человека во рту у Йе Фараха - самое важное доказательство". Иначе, только благодаря телефонному звонку, Ван'эр, не будь слишком импульсивным".

Цинь Ваньэ кивнула, она знала, что Сюй Юнь делает ей добро: "Я знаю, не волнуйся, я не тот человек, каким был тогда, на этот раз ты вырубил меня и заставил вернуться на восток, разве я тоже не повернул другую щеку с тобой, я знаю в своем сердце, я знаю, как контролировать свои эмоции. Бюро Чена дало мне длинный урок, меня научили."

"Ну, мне пора." Сюй Юньлинь в последний раз взглянул на Йе Фараха перед отъездом.

Е Фара внезапно проснулась в своих полых глазах, и она, не отворачиваясь, уставилась на глаза Сюй Юнь, как будто хотела что-то выразить, но Сюй Юнь не могла это прочитать, Сюй Юнь только надеялась, что она будет хорошо сотрудничать, так что эта героиневая чистка может закончиться гладко. Если Ефара не будет сотрудничать, они не смогут копать глубже в линию наркотиков реки Шин.

Сюй Юнь не знал, что сказать, и хотя он не сделал ничего плохого, он все равно сказал: "Простите. Возможно, это последняя наша встреча, и я хочу, чтобы у вас было четкое представление о ваших собственных преступлениях".

Йе Фара едва улыбнулась: "Это будет не последняя наша встреча... Сюй Юнь, я обещаю, что мы встретимся снова."

Сюй Юнь не говорил, он смотрел на взгляд Йе Фара и ни в коем случае не мог сказать, провоцирует ли она или пытается что-то выразить, она была простым высказыванием, обычным высказыванием, как будто оно говорило простую вещь, говоря Сюй Юнь, что они действительно снова встретятся.

Но Сюй Юнь не верил, что только эти восемьсот тысяч грамм героина докажут, что они больше никогда не увидят друг друга.

"До свидания." Сюй Юнь больше не обращал внимания на Йе Фара, вернулся к Цинь Ваньеру и Чэнь Вэй Дао, придумав что-нибудь на выходе, вытащил из кармана ключи от этой Porsche Cayenne: "Если вы хотите конфисковать ее имущество, то эта машина припаркована внизу в отеле "Стар Кай".

Точно так же, как Чэнь Вэй собирался забрать этот ключ, Йе Фара внезапно открыл рот: "Водительские права этой машины - не мое имя... Сюй Юнь, как я уже говорил, это мой подарок тебе, имя этой машины - твое, если ты мне не веришь, можешь пойти и посмотреть сам". Ваше фото и идентификационный номер, который я видел в вашем бумажнике давным-давно, когда пошёл искать вас той ночью. Машина ваша, а не моя личная собственность, и никто не имеет права ее конфисковать".

Сюй Юнь, это действительно немного большая: "; Но мне это не нравится, что делать?"

Цинь Ваньэр посмотрел на Сюй Юнь: "Тогда вы уезжаете и продаете ее, если номер машины на ваше имя, то мы действительно не имеем права конфисковать ее, если только вы оба не признаете, что она дала вам эту машину".

"Я признаю это." Сюй Юндао.

И все же Йе Фара слабо улыбнулся: "Но я не признаю этого, ибо знаю, что ты все равно отвезешь его обратно, чтобы увидеть меня".

"Ефара, если ты исповедуешься должным образом и будешь активно сотрудничать, тебя действительно могут отпустить". Но даже если бы тебя сразу не подстрелили, думаешь, я бы приехал, чтобы подвезти тебя в последний раз?" Сюй Юнь закончил, горько улыбнулся и покачал головой, просто уехал, во всяком случае, Чэнь Вэй не сказал, что они должны дать ему удержаться, кажется, согласился. В конце концов, все они чувствовали, что Сюй Юнь сделал так много вещей, и полиция не могла дать никакого вознаграждения, смешивание роскошного автомобиля было неплохим.

Сюй Юнь быстро выцвел из поля зрения с ключами от машины в руке, и он не мог дожидаться, когда вернется в Хэ Дон.

В отеле "Стар Кай" Сюй Юнь поехал прямо на заправку, чтобы заправиться полным баком бензина, и бросился на шоссе, теперь, когда время еще есть, обязательно успеет добраться до Хэдуна до полудня. По дороге он набрал телефон Руан Цинфэна и услышал, как Сюй Юнь сказал, что вернется сегодня, и, естественно, Руан Цинфэн был очень счастлив и спросил его, что он хочет съесть на вечер.

Сюй Юнь не просил много еды, за исключением того, что Нгуен Цинфан сообщил Цзян Цзы о встрече с ним в отеле "Медицинская еда" перед тем, как вернуться в город Хэдун, сказав, что он что-то ищет. Руан Цинфан думал, что Сюй Юнь собирается позвать их всех на ужин, поэтому он не только пригласил Цянь Цзы, но и позвал трех тигров из Наньчэна.

Так же, как Сюй Юнь обратного пути есть деньги ветер и охлаждает их пять человек, теперь эта эра высокоскоростной железной дороги, чтобы сэкономить время, пять человек в Шэньцзяне высокоскоростной железнодорожной станции, чтобы купить билет, пять минут спустя педали, высокоскоростной железной дороги быстро ах, более чем в 1300 километрах, более четырех часов, чтобы вернуться, чем Сюй Юнь езды обратно на расстояние в одну треть,

но больше, чем Сюй Юнь обратно на восток от реки быстрее, чем он есть.

Подойдя к двери штаба, Озноб не смог устоять перед тем, как проглотить полный рот плевок и потрясти занавеску, завернутую в руку несколькими людьми: "; Все готово, верно? Любой, кто не съел достаточно, говорит, поторопись и ешь, если тебя накажут тремя днями заключения без еды, это не так плохо, как умереть с голоду".

"Все съели". Первое, что я сделала, это сказала: "Я ем эти вещи три дня, и я смогу продержаться семь дней".

Цянь Фэн засмеялся и ударил: "Боюсь, ты умираешь от жажды без воды, хаха, ты думаешь, что твои ** настолько бычи, что ты можешь крутить воду семь дней и все еще пить"?

Гун Сунь Ленг также громко засмеялся, когда услышал это, сделав Хуа Сяолоу полностью безмолвным.

Фан Шуангер нахмурился: "Вы, ребята, отвратительны и не отвратительны? Это еще не конец? Пришел Дракон Тени, и вы, ребята, можете действительно смеяться....."

Некоторые высказывания людей начали становиться серьезными, а шутки уже не могли быть сделаны, потому что после брифинга только что дежурные уже сообщили действующему капитану спецназа "Гнев дракона" Хуо Лэй Тину, также известному как Теневой Дракон. Наблюдая за тем, как Нюо Thunder шаг за шагом идут к ним, выражения на лицах всех превращаются в единое целое.

"Иди". Хуо Гром не сказал многого, подобрал людей и сразу же взял их с собой.

Нескольким людям было ясно, что это было затишье перед бурей. Наконец, приехав в кабинет инструктора Специальной боевой группы "Драконья ярость", Хуо Лейтин только что реально забрался на борт, и весь человек выглядел мрачным и чернолицым, затаив дыхание на десять минут, ничего не сказав при этом.

";Теневой Дракон, если тебе есть что сказать, просто скажи это, не будь таким...это нехорошо для твоего тела...";Цяньфэн пытался немного осветлить атмосферу.

Хуо Лэй был в ярости, шлепнул по столу и встал: "; Цинлун, я знаю, что ты всегда был недоволен мной и всегда имел мнение обо мне, но я также говорю тебе, пожалуйста, называй меня Капитаном в будущем! Могу ли я убедить тебя или нет, я капитан, и это то, что высшие устроили для меня!"

"Да". Цянь Фэн хрюкнул в сердце, и тем более, чем неубедительнее становился Хуо Лэйтин: "; исполняющий обязанности капитана! Ты прав во всем! Твое слово - приказ! Но вы также должны дать понять, что полное имя вышестоящих в вашем рабочем графике - действующий капитан, а не капитан! Мое слово закончено!"

Хуо Гром был настолько заткнут словами Цянь Фэна, что не мог вернуть себе голову!

"Капитан, Цинлонг так говорит, вам должно быть все равно." Первое, что вам нужно знать, это то, что вы должны быть в состоянии получить хорошие деньги от компании, и что вы сможете получить хорошие деньги от компании.

Горацио хладнокровно засмеялся: "Не надо меня утешать. Все вы можете игнорировать меня, я знаю, не только вы Цинлонг в команде, кто не согласен со мной, Черный Дракон, говоря от

сердца, вы не будете не согласны и со мной, не говоря уже об остальных, все вы должны не согласиться со мной, потому что единственный капитан в ваших сердцах только Yanlong, не так ли?"

"; Точно." Цянь Фэн ответил не задумываясь.

Горацио кивнул: "Точно, очень точно. Тогда кто из вас, блядь, думал обо мне! Я не уверен в себе! Единственный капитан в моем сердце - тоже Ян Лонг! У меня в сердце тоже только один босс! Кто-нибудь из вас думал о моих чувствах! Как вы думаете, ребята, я бы с удовольствием стал исполняющим обязанности капитана? Думаешь, я делаю это, чтобы заставить Дракона гневаться? Я хочу! Я, блядь, не хочу! Я также хочу, чтобы этим действующим капитаном был ты, Зеленый Дракон, и ты, Черный Дракон, чтобы сделать это! Я также могу недовольствоваться тобой, и я могу втайне опорочить тебя вместе с моими братьями! Я чувствую себя еще лучше в своем сердце!"

Эти слова никогда не произносились Huo LeiTing, и никто и представить себе не мог, что внутренний мир Huo LeiTing будет так запутан.

Чтобы положить это в мое сердце, Цянь Фэн услышал слова Хуо Лэйтина, было действительно что-то нехорошее в этом, он не менее приватно опорочил Хуо Лэйтина, и не менее открыто столкнулся с Хуо Лэйтина, в любом случае, его недовольство было написано на его лице, написано на все его выступление.

"Теневой Дракон, прости меня." С тех пор, как Сюй Юнь ушел, Цянь Фэн всё ещё в первый раз извинился перед Хуо Лэй Тин, Хуо Лэй Тин прямо замерз.

Горацио глубоко вздохнул: "Это все братья, не о чем жалеть". Я также понимаю, что вы, ребята, чувствуете... на этот раз вы, ребята, выходите на улицу, и хотя я не знаю почему, я могу приблизительно предположить, что это должно быть из-за босса, иначе вы, ребята, не нарушили бы дисциплину".

Несколько человек замерли и склонили головы в тишине.

"; На самом деле, даже если бы вы, ребята, сказали мне, я бы согласился и даже принял бы участие... Я не такой тупиковый и злой, как вы думаете". Хуо Гром сказал, что его голос становится все тяжелее и тяжелее: "Вообще-то, я такой же, как и вы, если бы это было дело босса, я бы без колебаний... Я бы лучше поднялся на гору мечей и спустился вниз по костру! И не вы, ребята!" ;

[PS: Adding a change.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/887786>